

2016. – Вып. 15. – С. 105–107.

3. Защита персональных данных в Беларуси [Электронный ресурс] // Центр правовой трансформации. – Режим доступа: <https://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2015/02/Zashhita-personalnyh-dannyh-v-Belarusi-1.pdf> – Дата доступа: 08.02.2020.

4. О защите физических лиц при обработке персональных данных и свободном обращении таких данных [Электронный ресурс] : Директива 95/46/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. Голубенко, И. А. Модель административно-правовой защиты персональных данных в Европейском Союзе (оценка возможности ее использования в Республике Беларусь) / И. А. Голубенко // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. – 2009. – Вып. 2. – С. 358–364.

6. Korff, D. Study on implementation of data protection Directive / D. Korff // Comparative Summary of National Laws, 2002. – 209 p.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Сливко О. Я.

Республика Беларусь, г. Брест

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
старший преподаватель кафедры теории
и истории государства и права

Правовой статус физических лиц в международном праве включает общепризнанные права, обязанности и ответственность, которые закреплены соответствующими нормами международного права. Речь идет об уголовной ответственности, которая установлена международно-правовыми актами. Они включают правовые запреты совершения определенных преступных деяний, то есть устанавливают обязанность воздержаться от противоправного поведения.

Еще в решении Международного военного трибунала в Нюрнберге 1947 года устанавливалось следующее: «давно

признано, что международное право налагает обязанности и обязательства не только на государства, но и на физических лиц. Применение положений международного права может быть обеспечено только путем наказания физических лиц, совершающих такие преступления» [1].

Международно-правовая обязанность заключается не только в том, что отдельное лицо вынуждено вопреки своей воле претерпевать определенные неблагоприятные последствия своего противоправного поведения. Само по себе совершение международного преступления является нарушением обязанности, предусмотренной международным правом, а именно: обязанности воздержаться от определенных действий. Причем она возлагается на индивида международным правом непосредственно, вне зависимости от воли отдельного государства. Так, одним из Нюрнбергских принципов является положение, в соответствии с которым «то обстоятельство, что по внутреннему праву не установлено наказание за какое-либо действие, признаваемое согласно международному праву преступлением, не освобождает лицо, совершившее это действие, от ответственности по международному праву» [2, с. 83].

В основании международной уголовной ответственности физического лица лежит идея его международной правосубъектности. Физическое лицо привлекается к ответственности за международные преступления в виду того, что допустило сознательное, виновное нарушение международно-правового запрета. Отрицание непосредственного применения к физическим лицам норм международного уголовного права, сделало бы невозможным привлечение индивида к ответственности.

Статья 5 Статута Международного уголовного суда (далее – МУС) предусматривает привлечение к уголовной ответственности физических лиц за следующие преступления: а) преступление геноцида; б) преступления против человечности; в) военные преступления; г) преступление агрессии.

Современная практика судебных учреждений в области международной уголовной юстиции достаточно разнообразна. На сегодняшний день действуют специальные международные уголовные трибуналы: Международные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде; постоянно действующий Международный уголовный суд; а также чрезвычайные палаты в судах Камбоджи,

Специальный трибунал по Ливану, Специальный суд и остаточный механизм Специального суда по Сьерра-Леоне.

В целом, за исключением незначительных отличий, правовой статус физического лица при участии в деятельности указанных судов аналогичен и основан на общих началах.

Рассмотрим основные компоненты статуса личности применительно к процедуре МУС. Значимость Статута МУС заключается не только в том, что это международный акт, учреждающий уникальный международный судебный орган. Римский статут в первую очередь является международным договором, устанавливающим ряд принципиальных положений, характеризующих международно-правовой статус личности.

Ряд норм Римского Статута предполагает их прямое действие в отношении отдельных лиц – участников производства в рамках Международного уголовного суда. Так, устанавливается, что «в отношении расследования, проводимого в соответствии с настоящим Статутом, лицо не должно подвергаться произвольному аресту или задержанию, а также не должно подвергаться произвольному лишению свободы, иначе как на таких основаниях и в соответствии с такими процедурами, которые установлены в Статуте». Согласно другим положениям Статута, «Палата предварительного производства в конкретных ситуациях удостоверяется в надлежащем информировании предполагаемого обвиняемого о его правах по настоящему Статуту» [3]. Толкование указанных положений позволяет сделать вывод о непосредственном предоставлении физическому лицу как участнику международных уголовно-процессуальных отношений международных прав и возложении на него международных обязанностей.

Физическое лицо как самостоятельный участник процесса наделен конкретным перечнем процессуальных прав, позволяющих ему надлежаще, действуя в личных интересах от собственного имени, осуществлять защиту от предъявленного обвинения на основе принципа презумпции невиновности. Ряд процессуальных прав индивида позволяет ему определяющим образом влиять на ход процесса, вступая в правоотношения с Судом и Прокурором. Например, право заявлять отводы Суду или Прокурору, право признания вины, право обжалования судебных актов. Подтверждением статуса личности как самостоятельного участника процессуальных правоотношений наряду с Судом и Прокурором являются положения Статута об инициировании

физическим лицом тех или иных стадий процесса и отдельных процедур, нормы об обязательном присутствии обвиняемого и его защитника на слушаниях, а также нормы о выяснении в определенных случаях воли обвиняемого Судебной палатой [4, с. 26].

Однако обращает на себя внимание ряд положений Римского Статута, свидетельствующий о значимости правовой связи индивида с тем или иным государством. В ст. 12 – 13 Статута МУС определяются условия юрисдикции Суда. Оно обуславливает возможность рассмотрения дела наличием определенной связи потенциального подсудимого с государством. Это и определяет влияние внутрисударственного регулирования на правовое положение личности в рамках международных правоотношений. Другое положение ст. 17 Римского Статута регламентирует вопросы приемлемости дела, определяет условия, препятствующие принятию к производству МУС ситуации предполагаемого совершения международного преступления. В подобных случаях МУС будет обращаться к соответствующим нормам национального права для установления фактов, препятствующих рассмотрению дела. Во многом взаимодействие внутрисударственного и международно-правового регулирования статуса личности в рамках процесса в МУС обусловлено необходимостью координации как национального, так и универсального механизмов борьбы с «самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества» [5, с. 138].

Итак, международная уголовная ответственность физических лиц как одна из форм доступа физического лица в международный судебный орган свидетельствует о международной самостоятельности личности как субъекта современного международного права. Физическое лицо не только способно обладать правами и обязанностями по международному праву, но также своими активными, волевыми действиями в личных интересах и от собственного имени реализовывать такие права и исполнять такие обязанности. При этом, в случае нарушения соответствующих международно-правовых норм, наступает ответственность по международному праву.

Уголовная ответственность устанавливается нормами Статута МУС и иных судебных учреждений в области международной уголовной юстиции (судов *ad hoc*). При этом определяются условия и основания приемлемости рассмотрения дела, определяется

процессуальный статус физического лица с комплексом прав и обязанностей.

Список цитированных источников

1. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 года [Электронный ресурс] // LawRussia. – Режим доступа: <http://www.lawrussia.ru/texts/legal> – Дата доступа: 01.02.2020.
2. Международное право : учебник / под ред. проф. Г. В. Игнатенко, проф. О. И. Тиунова. – М. : Норма, 2009. – 784 с.
3. Римский статут Международного уголовного суда 1998 года [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/law>. – Дата доступа: 01.02.2020.
4. Васильева, Л. А. Международное публичное право : курс интенсивной подготовки / Л. А. Васильева, О. А. Бакиновская. – Минск : Тетралит, 2014. – 255 с.
5. Марусин, И. С. Физические лица в международных судах / И. С. Марусин. – СПб. : БЕК, 2007. – 275 с.

**РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «БЕЖЕНЕЦ»
В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

Семашко Г. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Современному пониманию дефиниции «беженец» предшествует значительная нормотворческая деятельность со стороны международных организаций и государств, которая имеет свое начало еще с XX века. Следует отметить, что в современном международном праве с учетом современных тенденций в сфере вынужденной миграции имеет место быть недостаточная международно-правовая и доктринальная урегулированность данного понятия. Характерно, что работа, связанная с регламентацией исследуемого понятия, проводилась такими